

2. Вологда – столица княжества (вторая половина XV века)

Деревянная скульптура-птичка.
XV век.

Обнаружена в 1994 году
в ходе археологических раскопок
И. П. Кукушкина
на Вологодском городище

Постройки Спасо-Каменного монастыря
на Каменном острове Кубенского озера.
Справа – Спасо-Преображенский собор,
возведенный на средства
вологодского князя Андрея Меньшого
в 1481 году.
Фотография начала XX века

Был в истории Вологды и такой эпизод, как появление собственного княжения, которое, хотя и не происходило из глубины веков, наверное, вызывало чувство гордости у вологжан. Известная нам история крупных древнерусских городов в своей основе – история политическая, главным действующим лицом которой был, естественно, местный князь. Не так сложилась история Вологды, и собственное княжение появилось в ней лишь во второй половине XV века. Причем Вологодское княжество было удельным – находящимся в составе великого княжества Московского владением с ограниченным суверенитетом. Уже в следующем столетии число малых удельных княжеств уменьшилось, и они пришли в упадок по всей территории Руси.

Предыстория появления Вологодского княжества насчитывала 21 год. В 1425 году умер великий князь Василий Дмитриевич (Василий I), оставив Московское княжество своему десятилетнему сыну Василию Васильевичу (Василию II). Однако брат умершего, галичский князь Юрий Дмитриевич, а затем и его сыновья Василий Косой и Дмитрий Шемяка, оспаривали право Василия II на престол и повели длительную борьбу за обладание титулом великого князя московского.

Это соперничество переросло в затяжную войну Василия II со своими двоюродными братьями. Одним из поводов к ее ожесточению стал огромный выкуп, который обязался выплатить в 1445 году попавший в плен к татарам Василий II. Война неоднократно прерывалась кратковременными союзами и вероломно возобновлялась. Велись боевые действия и на просторах Вологодчины: были взяты штурмом и разорвались Устюг, Кокшеньгский городок, дважды – Вологда (в 1435 году – Василием Косым и в 1450 году – Дмитрием Шемякой. Вспомните предание о белоризцах!). В ходе войны Василий II взял в плен одного из противников – своего двоюродного брата-тезку. Убить князя Василия как своего близкого родственника по этическим нормам того времени Василий II не мог. И он использовал распространенный в средневековой Византии способ устранения противника – ослепил Василия. Жестокий век... Но братья не прекращали войну. В 1446 году Дмитрий Шемяка сумел захватить великокняжеский престол. На этот раз войска Василия II были разбиты, и сам он вскоре был захвачен. Шемяка также ослепил Василия II и лишил его власти.

Побежденный Василий, получивший прозвище Темного (т. е. слепого), был заточен. А 15 сентября 1446 года Шемяка объявил Вологду небольшим удельным княжеством, созданным специально для побежденного Василия, все-таки князя по рождению. Василий был вынужден поклясться в верности Шемяке, поцеловав по православному обычаю крест и подписав в храме в присутствии церковных иерархов «проклятые грамоты» с обещанием не претендовать на московский трон. Вот так слепой тридцатидвухлетний Василий стал вологодским князем – первым в истории города. Вместе с княгиней и двумя малолетними сыновьями Иваном и Юрием он поселяется в Вологде. Но Василий не пал духом. Его влияние стало быстро расти, он находит сторонников и решает попытаться вернуть себе верховную власть. Но как быть с данной им Шемяке священной клятвой с целованием креста? Василий едет сначала в Спасо-Каменный, а затем в Кириллов монастырь и просит монахов во главе с игуменами снять с него клятву, взяв грех «на братию» и «замолить» это клятвопреступление. Согласие кирилловского игумена Трифона с братией было получено, и Василий выступил против Шемяки. Меньше чем через год победивший Василий уезжает из Вологды и вновь княжит в Москве. Но вооруженная борьба за власть шла еще несколько лет.

Вологодский летописец сохранил красноречивую деталь одного из разорений Вологды этого времени: из Лопотова монастыря

на Пельшме, располагавшегося в 40 км к северо-востоку от Вологды, в захваченный Дмитрием Шемякой город пришел основатель и игумен монастыря Григорий. Этот известный благочестием старец, почитавшийся после смерти как святой Григорий Пельшемский, в свое время ставший крестным отцом Дмитрия и Василия Юрьевичей, попытался увещевать воинственного князя. По приказу Шемяки монаха с позором сбрасывают с «моста» — высокого крыльца дома, стоящего на подклете. Народ из поколения в поколение называет неправый и жестокий суд «шемякиным судом»... Историки уточняют, что народная повесть о шемякином суде возникла значительно позже происходивших в Вологде событий, но в основу сюжета могли лечь предания о каких-то реальных фактах.

Однако и сам старец Григорий Пельшемский, видимо, был в жизни не столь смиренным, каким он предстает в описании летописца. В Вологодском музее-заповеднике хранится доспех-бахтерец XV века, принадлежавший по преданию лично игумену Григорию. Монахи, как и многие воложане в это непростое время, должны были уметь держать в руках оружие.

После того как Василий Темный все же смог в 1447 году утвердиться во власти великого князя, Вологодское удельное княжество перестало существовать. После смерти Василия 7 марта 1462 года согласно завещанию небольшое Вологодское княжество вместе с соседними территориями (Кубеной и Заозерьем) досталось его пятому сыну Андрею Меньшому (т. е. младшему). Андрей был вологодским князем 19 лет, но мало жил в стенах Вологды, чаще пребывавшая в Москве — столице его старшего брата, великого князя московского Ивана Васильевича (Ивана III), и в военных походах. Первое время десятилетний князь даже не имел собственного двора, а дела в Вологде поначалу вела, как полагают, его мать Мария Ярославна со своими служилыми людьми. Относительно самостоятельно Андрей стал править не ранее 1469 года. Сохранилось лишь несколько грамот Андрея, по которым он, например, «пожаловал» Кирилло-Белозерский монастырь двумя дворами в Вологде. Один из дворов находился «на посаде», а другой — «в Городе, в кремле».

Возмужавший Андрей со своим войском участвовал в военных походах Ивана III: ходил на непокорных новгородцев в 1471 и 1477 годах, выдержал в 1480 году вместе с сыном великого князя Иваном Молодым решающее в деле избавления Руси от ига трехмесячное бескровное противостояние с войсками хана Ахмата на реке Угре, захватив все переправы и броды. Прославился Андрей Меньшой в 1481 году постройкой первого на Русском Севере каменного храма — Преображенского собора Спасо-Каменного монастыря на островке посреди Кубенского озера. После смерти Андрея Меньшого (умершего 5 июля 1481 года в Москве в возрасте двадцати девяти лет, неженатым) Вологодское княжество прекратило существование и вошло в состав земель великого князя Ивана III.

Так Вологодское княжество, не просуществовав при двух своих князьях и двадцати лет, снова стало только одной из областей Московской Руси. И сама память о вологодском княжении исчезла в пяти прошедших веках. Погиб, уже в XX веке, и его современник — Спасо-Преображенский собор на Каменном острове, который мы можем увидеть сегодня только на старых фотографиях. Уцелели лишь драгоценные священные сосуды — потир и дискос, изготовленные по заказу князя Андрея для нового Спасо-Преображенского собора. Сегодня они, выставленные в экспозиции Вологодского музея-заповедника, сохраняют память об этом храбром и богобоязненном вологодском князе.

Жалованная тарханная и несудимая грамота вологодского князя Андрея Васильевича Меньшого игумену Кирилло-Белозерского монастыря Игнатию от 6 декабря 1471 года:

«Пречистыя ради Богородица и честнаго ея Успения, по отци своего грамоте великого князя Василья Васильевича и по грамоте матери своея великие княгини Марьи, се яз, князь Андрей Васильевич, пожаловал есмь игумена Игнатия Кирилова монастыря з братною, или хто по нем ины игумен будет в том монастыре. Что их двор манастырской на Вологде внутри города, и хто у них в том дворе манастырском имет жити людеи, и тем их людем манастырским не надобе им никоторая моя дань, ни ям, ни подвода, ни розметы, ни в какие проторы с тяглыми людьми не тянути, ни к дворскому, ни к пятидесятским, ни к десятским не тянут ни в каков протор, ни в розмет. А наместници мои воло[го]дские и их тиуни тех людеи манастырских не судят их ни в чом и не всылают к ним ни по что. Також на их дворе на манастырском не ставятся никто. А кто ся имет на том дворе на манастырском ставити силно, или кто что имет на тех людах на манастырских имати, и яз, князь Андрей Васильевич, на том велю взяти вдвое без суда и без исправы. А кому чего будет искати на манастырских людах, ино их сужу яз, князь Андрей Васильевич, сам.

А кому дам грамоты на грамотники, а на сию мою грамоту иные моие грамоты нет.

А кто ся ослушает сие моие грамоты, быти от мене в казни.

А дана грамота на Вологде в лето 6980 декабря 6, индикта 5».

На обороте надпись: «Князь Андрей Васильевич». На отгбге грамоты — черновосковская печать, несколько обломанная, с изображением крупной птицы (может быть, журавля) с повернутой назад головой, по сторонам ее — по цветку.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1958. Т. 2. С. 126.

Потир из Преображенского собора Спасо-Каменного монастыря на Кубенском озере, изготовленный по заказу вологодского князя Андрея Меньшого. 1478 год